

х гг. данная цифра (500 тыс. чел.) фигурировала в официальных отчетах различных организаций (10).

Таким образом, сведения, находящиеся в фондах ЦДООСО, позволяют исследовать начало деятельности переселенческих организаций Уральской области. Материалы докладов и отчетов, направленных в обком партии, существенно дополняют сведения о плановых миграциях в Советском Союзе, содержащиеся в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО), позволяют установить основные направления потоков мигрантов, их количество, проблемы, возникающие в области управления и планирования переселений и пути их решения.

1. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 5. Д. 330. Л. 71.
2. Там же Ф. 6. Оп. 1. Д. 1493. Л. 5.
3. Там же.
4. Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 15. Л. 140.
5. Там же. Оп. 5. Д. 326. Л. 71.
6. Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1493. Л. 5.
7. Там же. Л. 6.
8. Там же. Л. 8.
9. Там же. Л. 15 об., 16.
10. Там же. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л.51, 157., Оп.9. Д. 218. Л. 283.

Куликовская И.В.

Состав крестьянского схода в Западной Сибири в конце XIX в.

В то время как в Европейской России община изживала себя, в Сибири в конце XIX-начала XX века ее развитие шло по восходящей линии. Как развитие товарно-денежных отношений, так и сопутствующие ему расслоение крестьян, увеличение числа сельских жителей, массовое переселенческое движение крестьян из Центральной России привели к некоторым изменениям внутри сибирской общины, в том числе в сходке. Крестьянский сход /местные названия - «советы», «согласия»/ играл главную роль в системе местного самоуправления Российской империи.

Рассмотрим вопросы специфики поведения на общинных сходах в Западной Сибири в последней четверти XIX- начала XX века, и попытаемся выявить изменения, наблюдавшиеся в крестьянских сходках в исследуемый период на основе мирских приговоров. В сочетании с крестьянскими жалобами и прошениями, подворными карточками сельскохозяйственных переписей и локальными статистическими обследованиями, мирские приговоры дают широкую основу для реконструкции сибирского схода, его функций и эволюции.

Состав схода не был полностью определен. Как правило, сход признавался при участии не менее половины всех избранных крестьян. По закону в него входили определенные домохозяева и должностные лица общины, хотя могли принимать участие все крестьянское население. Не-

обходимо указать на отсутствие в законодательстве четкого определения категории „домохозяев“. Нередко в сельских обществах числились крестьяне, имеющие одну усадьбную оседлость и не имеющих полевых наделов. Сенат уточнял, что они являются полноправными домохозяевами. В то же время, если домохозяин лишился своего усадьбного участка, но был приписан к данному сельскому обществу, он сохранял свои права (1). Безземельные члены общины не имели решающего голоса в земельных делах, но при обсуждении прочих вопросов они, как правило, считались полноправными участниками схода (2). Все это влекло за собой полное несоответствие прав. Нередко имущественные конфликты по земельным владениям о праве на полевые общественные земли решались всем сельским сходом, где были посторонние. С другой стороны, общественные дела могли решаться небольшим числом домохозяев — владельцев полевой земли, хотя в этом было заинтересовано все население села.

Первое серьезное изменение в составе сельских сходов было связано с начавшимся в пореформенную эпоху распадом больших патриархальных семей. Этот процесс затронул, прежде всего, крестьян нечерноземной полосы, где отходы на заработки ставили молодежь в более независимое положение. В процессе развития этого явления происходило изменение статуса сельского схода. «Совет стариков», являясь пережитком патриархального периода, возрастной ценз которого не был четко определен в законе, в новых условиях приобретает новое содержание. В семьях зажиточных и состоятельных распадался крестьян стремились избежать. Работавшие члены этих семей находились в городе или в поле, старики-домохозяева занимались мирскими делами. Со временем в «совете стариков» стала преобладать зажиточная часть крестьянства. Должность выборного «старика» начинала утрачивать возрастной ценз, оставаясь привилегией «домовитых» хозяев. В сельских обществах, где действовал «совет стариков», отмечалось удлинение сроков переделов или совершенное их отсутствие (3).

Интересно, что в числе «стариков» стали появляться и женщины. В Западной Сибири подобные явления в пореформенный период приняли массовый характер (4). Включение женщин в состав сельского схода было связано, во-первых, с возрастанием их роли в хозяйственно-экономической жизни; во-вторых, с увеличением отходничества. В конце XIX в. женское крестьянское население стремилось участвовать в мирской жизни наравне с мужчинами. Источники описывают события: «бабы подняли бунт, потребовали себе земли и одолели» (5).

Отмечается влияние не только более зажиточных крестьян, но и так называемых «горлопанов», «краснобаев» - бойких, смелых крестьян (6). В Тобольской губернии, где всегда на сходках господствовали зажиточные крестьяне, со временем их влияние заметно ослабело. «Авторитет» на сходках приобретают люди «умные и речистые» (7). С 60-х годов XIX

в. на сходках появились специально избранные обществом лица, защищавшие интересы мира перед властями - мироеды (8).

Таким образом, в конце XIX- начале XX века в Западной Сибири статус общинных сходов изменился незначительно. При этом не во всех районах Сибирской области действовало «Положение о крестьянах» от 1861 года в делах хозяйственно-территориального назначения. К примеру, в Сургутском и Березовском округах так и не были образованы сельские общества и волости, а равно общественное сельское управление на основаниях, изложенных в «Общем положении о крестьянах» от 19 февраля 1861 года. Волости управлялись на основании закона 1857 года (9). Следовательно, действия крестьянских сходов проходили по старому образцу: «Так волостные начальники Тундринской волости именуется волостной староста, а не старшина, и при нем два кандидата. Сельских старост совсем нет» (10). Принцип представительства домохозяев становился все более шатким. Наблюдается переход к подворному представительству. Государственные чиновники с неудовольствием отмечали, что «на сходы являются иногда от некоторых дворов, без всякого права, вместо одного 2—3 человека», что сход превратился в «голпу со всеобщей подачей голосов» (11). Серьезная опасность состояла еще в том, что приговоры сходов по земельным делам подчинялись крестьянским учреждениям. Решая вопросы, связанные с выборами должностных лиц крестьянского самоуправления, сами избиратели не всегда имели возможности свободно и самостоятельно высказаться. В связи с начавшимся процессом расслоения в деревни происходило постепенное изменение юридических норм и традиций, что привело к разделению гражданских норм для зажиточного крестьянства и массы крестьянской бедноты.

1. Леонтьев А.А. Крестьянское право. СПб., 1914. С. 74.

2. Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. СПб., 1897. С.196-229.

3. П.Н.Зырянов, А.М.Анфимов. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861-1914) // История СССР. 1980. № 4. С.34-35.

4. ТФ ГАТО. Ф.348. Оп.1. Д.10. Д.6. Л.15.

5. П.Н.Зырянов, А.М.Анфимов. Указ. соч. С.33.

6. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1975. С.94.

7. Лопарев Х.М. Самарово село Тобольской губернии и округа хроника, воспоминания и материалы о его прошлом // Югра. 1992. № 2. С.30.

8. Громыко М.М. Указ. соч. С.95.

9. ТФ ГАТО. Ф.344. Оп.1. Д.2. Л.5 (об.); Ф.152. Оп.34. Д.390. Л.3-4, 34-41.

10. ТФ ГАТО. Ф.152. Оп.34. Д.390. Л.4.

11. П.Н.Зырянов, А.М.Анфимов. Указ. соч. С.33.